

ОРДИНАРЕЦ М.И.КУТУЗОВА

И.Р. фон Дрейлинг

Одно из первых ядер пролетело над нашими головами и попало прямо в крышу того дома, где находился Кутузов. Все бросились на лошадей, и Кутузов, не медля ни секунды, тоже выехал. Армия была наготове, и вскоре по всей линии шла отчаянная перестрелка. Так начался этот памятный кровавый день — день Бородинской битвы. Главная атака была направлена на наш центр и на левый фланг. С безумной отвагой наступал неприятель на наши батареи; залитые целыми потоками крови, переходили они к неприятелю, вновь нами отбивались — и так несколько раз. Озлобление и ярость, отчаяние и месть вступили в кровавую битву со всеми ужасами все истребляющей смерти. Грохот тысячи орудий, ружейная пальба — все это слилось в один непрерывный гул; сознание терялось, все чувства притупились; гул уж не слышен; наступает состояние, которое невозможно описать, как будто уж ничего не чувствуешь; является сомнение: да жив ли ты? После полудня неприятельская стрельба, казалось, стала затихать. Вдруг она разразилась с удвоенной силой. Новая страшная атака была направлена Наполеоном на наш центр, отбитая нами с отчаянным мужеством. Бились весь день упорно, злобно, до тех пор, пока ночь и страшное утомление и с той и с другой стороны не положили конец этому, казалось, вечному и бесконечному дню, этому ужасному убийству. Так кончилась одна из самых кровавых битв, какие только знает история, и все же положение осталось невыясненным. По-

ложим, наш левый фланг был обойден Понятовским и принужден был отступить, но поле битвы все же осталось за нами.

Кутузов во время боя все время держался под самым сильным огнем, то сзади центра, то сзади левого фланга; собственными глазами видел он человеческие усилия и посылал подкрепления и помощь туда, где в них как раз больше всего нуждались.

Два раза посылали меня с приказами на левый фланг к князю Багратиону. В первый раз я застал его в страшнейшем огне около батареи, второй раз я его увидел смертельно раненного, плавающего в крови, когда его пронесли мимо меня. Наши потери убитыми и ранеными были ужасны. Несколько генералов и около 25 тысяч воинов, из которых 10 тысяч было убитых, отдали своей кровью или даже жизнью долг Отечеству. Наши молодцы кирасиры тоже сильно пострадали. Из полка после битвы налицо оказалось всего 120 человек, к утру вместе с теми, которые отбились в бою и теперь явились к своим частям, набралось 250 человек. Большинство офицеров были ранены или убиты. В нашем лейб-эскадроне, кроме меня, были вообще только два офицера. Один из них, Соколовский, был убит, другой, Меркулов, тяжело ранен и в плену. Меня Господь хранил — я остался невредим. Но моя бедная Норманка к вечеру оказалась раненной в правое плечо; она тут

И.Р.фон Дрейлинг — корнет Малороссийского кирасирского полка. В Бородинской битве был ординарцем при М.И.Кутузове.

же упала на колени и, хотя истекала кровью, все же проносила меня до конца сражения. Дорогой мой товарищ Иогансон, к несчастью, тоже оказался в числе тяжело раненных: он получил девять сабельных ран. Поздно ночью проезжал я по полю битвы и разыскивал его среди раненых, которым делали перевязку и ампутации при свете сторожевых огней, но нигде не мог его найти. Вопли и крики раненых были ужасны. И враги и друзья — все лежали вперемешку. А армия, вернее, остатки ее, отдыхала. Измученные, лежали мы на пропитанной кровью земле, за которую заплатили такой дорогой ценой. **Как со стороны наших героев русских, так и со стороны бесстрашных французов были показаны чудеса храбрости, самоотвержения, презрения смерти.**

Мы ожидали продолжения битвы на следующий день. Но, получив все донесения и рапорты, Кутузов увидел, что после такого огромного урона, который потерпела армия, трудно рассчитывать на возможный успех. Все резервы ведь были в действии, не было ни одного свежего отряда, который мог бы заменить выбывших из строя, и он решил отступить.

После полуночи армия двинулась в поход, оставив неприятелю поле битвы и большинство раненых, и отступила через Можайск. Мы не предчувствовали, что те же причины имели те же следствия и в неприятельском лагере: одновременно с нами и французы отступили, и только утром, когда они увидели оставленные нами возвышенности, отступление было приостановлено.